

Сергей Зверев

**ЛОГОВО
ПРОКЛЯТЫХ**

*Москва
2018*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Sergey Kamshylin, Serhii Fedoruk, a2l, Ysbrand Cosijn,
Vadym Farion, Serhii Fedoruk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

А также использованы фрагменты рисунка
П. Ильина и И. Варавина

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Логово проклятых / Сергей Зверев. — Моск-
ва: Эксмо, 2018. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ
Сталина).

ISBN 978-5-04-098420-6

Послевоенная Украина. Во Львовской области разведка СМЕРШ установила место, где скрывается руководитель УПА Роман Шухевич. Принято решение взять фашистского прихвостня живым. Для этого на место срочно направлена группа полковника Михаила Боровича. Кажется, загнанному в угол преступнику не избежать справедливого возмездия. Но в последний момент оперативный план неожиданно оказывается под угрозой срыва. Что это — серьезный просчет при подготовке, роковая случайность или чья-то провокация? Ответ на этот вопрос знает только один человек — сам Борович, человек с непростым и загадочным прошлым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098420-6

ГЛАВА 1

4 марта 1950 года начальник отдела «ДР» — диверсионная работа против военных баз США и НАТО, расположенных в Европе, генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов сидел за рабочим столом кабинета на Лубянке.

Он в третий раз перечитал текст шифровки, только что полученной из Киева, не глядя снял трубку телефона и приказал:

— Боровича ко мне! Срочно!

Стрелки на циферблате больших напольных часов показывали двадцать три, поздний вечер, практически ночь. За белыми гардинами на окнах, собранными шнуром в изящные складки, сияла огнями вечерняя Москва. Весной пока еще и не пахло, на улице держался мороз. Да и в кабинете было прохладно. Павлу Анатольевичу хотелось сжать ладонями стакан горячего чая и поразмышлять о жизни, согревая руки. А может, и не чая.

Дверь кабинета открылась. Тихо ступая по ковровой дорожке, к столу подошел полковник Борович.

— Товарищ генерал!.. — привычно попытался доложить о своем прибытии сотрудник отдела, но Судоплатов не дал ему договорить, передвинул по поверхности стола листок с шифровкой и заявил:

— На вот, взгляни!

Полковник посмотрел на начальника, извлек из кармана пиджака очки. Генерал молча ждал, сосредоточенно глядя в лицо своего сотрудника.

В шифровке сообщалось, что вчера, 3 марта, была опознана и арестована пособница националистического подполья гражданин Дарья Гусьяк, находящаяся в розыске. Она была известна компетентным органам под псевдонимами Дарка и Нуся. У сотрудников спецслужб имелись сведения о том, что Гусьяк в последнее время являлась связной лидера Украинской повстанческой армии Романа Шухевича. Он, разумеется, тоже разыскивался органами госбезопасности и находился в глубоком подполье.

Агент Роза прекрасно провела оперативное мероприятие, смогла установить место нахождения Романа Шухевича. На сегодняшний день он скрывался в помещении кооперативной лавки в селе Билогорща под Львовом.

— Ну вот и все, — тихо сказал полковник, опустил руку с листом бумаги и снял очки. — Сколько веревочке ни виться, а конец все равно будет.

— Конец? — с неожиданной злостью переспросил Судоплатов. — Дроздов выуживал его с полгода, у нас сорвалось несколько операций, а Шухевич каждый раз уходил. Ты знаешь, что будет дальше? Как станут развиваться события?

— Если поступать умно и дальновидно, то Шухевича необходимо вести и дальше, отслеживать связи, выявить верхушку подпольной организации. Не исключено, что он успел снова создать ее. Нужно выявить контакты Шухевича с западными разведками.

— Все правильно, — сказал генерал и утвердительно кивнул. — Я не особо беспокоился бы, если бы это дело проходило по линии нашего отдела. Сейчас я попытаюсь хотя бы как-то косвенно притянуть его к нам в рамках диверсионной деятельности, но не уверен, что это получится.

— У вас есть какое-то решение, Павел Анатольевич?

— Да, думаю, что решение есть. Оно единственное, другого не дано, — сказал Судоплатов, поднялся на ноги и подошел вплотную к полковнику. — Эта информация по Шухевичу ляжет на стол Абакумова этой же ночью. Он соберет совещание. Я на нем обязательно буду присутствовать. Если мне и не удастся отстоять свою точку зрения, то я хотя бы смогу выиграть немного времени для тебя.

— Ясно, мне вылетать в Киев?

— Лучше сразу во Львов. Я предупрежу генерала Дроздова. Тебя встретят и с ходу введут в игру. Твоя задача — втянуть Шухевича в разработку. Решать придется на месте, самостоятельно. Советоваться и тем более получать разрешения тебе будет неоткуда. Это не наш с тобой объект, и ты будешь работать там по легенде. Я тебе ее подготовлю. Ты будешь находиться в командировке по другим делам. Шухевич — побочный фактор. Ты включился в это дело лишь потому, что он тебя знает лично.

— Насколько я могу доверять генералу Дроздову? Он все же заместитель министра госбезопасности Украины и напрямую отвечает за работу с националистами.

Судоплатов опустил голову и поиграл желваками на скулах. Сложно ответить на такой вот вопрос подчиненного. Особенно если ты и сам порой не представляешь, кому из друзей, коллег, руководителей можно в тот или иной момент доверять полностью, безоглядно, как самому себе. Черт, да хотя бы чисто по-человечески. Кто из них в трудный момент, когда непредсказуемый меч репрессий обрушится на тебя, подаст руку, встанет рядом, скажет хоть слово в защиту?

Павел Анатольевич слишком хорошо помнил, как в тридцать восьмом году, после ареста

Шпигельгласа и Пассова, он был назначен исполняющим обязанности начальника иностранного отдела. Но на этом посту он пробыл всего три недели. Все случилось так, как Судоплатов и предполагал, произошло то, чего он опасался, старался избежать, но не смог. Павел Анатольевич тогда был понижен в должности до заместителя начальника испанского отдела. Его место занял Деканозов. А потом, в декабре, Судоплатов вылетел из партии за связь с врагами народа, то есть Шпигельгласом и другими бывшими разведчиками, угодившими под арест.

Тогда в недрах НКВД все же нашлись люди, которые считали Судоплатова невиновным, а для работы наркомата — просто незаменимым. Партийное собрание, которое должно было утвердить решение об исключении из рядов коммунистов Павла Анатольевича Судоплатова, каким-то чудом так и не состоялось.

А уже в марте 1939 года Павел Анатольевич был неожиданно вызван к Сталину. Великий вождь на коротком совещании поручил ему возглавить группу боевиков для проведения операции по ликвидации Троцкого. В тот же день Судоплатов был назначен заместителем начальника разведки.

— Доверять коллегам нужно, — ровным голосом сказал генерал. — Но требуется еще и учитывать структуру подчиненности, сложив-

шуюся в нашей организации. Всегда наступает момент, когда интересы коллег расходятся в соответствии с мнением руководителя каждого из них.

— Туманно, но я понял, — сказал полковник и едва заметно улыбнулся.

— Да не могу я большего сказать, Михаил Арсеньевич, — заявил Судоплатов и поморщился. — Вовсе не потому, что не хочу. Я сам не знаю, как сложатся обстоятельства, когда информация ляжет на стол Абакумову. Сейчас все зависит от того, как скоро ты сможешь оказаться на месте и что успеешь там сделать. Найди логичные доказательства тому, что Шухевича можно будет пока не брать, продолжать держать под плотным контролем, до конца разрабатывать подполье. А потом одним ударом уничтожить все. Без остатка.

Часы в углу кабинета отмеряли час за часом, а министр госбезопасности все не вызывал к себе Судоплатова. Павел Анатольевич точно знал, что Абакумов пока не беспокоил и других руководителей важных отделов и направлений.

По расчетам Судоплатова выходило, что самолет уже сел во Львове. За несколько часов полковник Борович успеет собрать информацию, изучить ситуацию, сложившуюся вокруг

Шухевича, и подготовить аргументированное мнение для своего начальника.

Ночь заканчивалась. Через час или полтора забрезжит холодный мартовский рассвет. Можно будет поднять шторы на окнах, открыть форточку, вдохнуть свежего воздуха, пока еще не очень-то весеннего.

Телефон на столе разразился раздражающим трезвонем в половине седьмого утра. Генерал Судоплатов посмотрел на этот проклятый аппарат, тут же застегнул верхнюю пуговицу и крючок на воротнике форменного кителя. Он знал, что этот звонок означает.

Виктор Семенович Абакумов, с полными бледными щеками и темными кругами под глазами от бессонных ночей, сидел, нахохлившись, за столом для совещаний и теребил в руках карандаш. Последние мирные годы были для генерала Абакумова ничуть не менее тяжелыми, чем военные. Судоплатов хорошо знал, что Абакумов входил в состав комиссии по проведению открытых судебных процессов по особо важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на территории Советского Союза. С 1946 года он член секретной комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам. Судоплатов знал, что именно генерал Абакумов фа-

бриковал дела на наркома авиационной промышленности Шахурина, командующего ВВС Новикова, главного инженера ВВС Репина.

— Я требую, чтобы в отношении арестованных, которые упорно отказываются давать признательные показания, ведут себя провокационно, всякими способами стараются затянуть следствие либо сбить его с правильного пути, применялись самые строгие меры. Режим содержания под стражей должен быть максимально жестким. Надо до минимума сократить часы сна, ухудшить содержание арестованного в смысле питания и других бытовых нужд. Помещение в одиночную камеру. Лишать прогулок, продуктовых передач и права чтения книг. Водворять в карцер сроком до двадцати суток.

Судоплатов подумал, что для министра госбезопасности Абакумов слишком хорошо разбирается в тонкостях содержания арестованных в местах заключения. Увлекся чисткой? Да, этот процесс затягивает, как наркотик.

Павел Анатольевич осторожно посмотрел на часы.

«Борович уже должен был включиться в работу во Львове, — подумал он. — Хорошо, что министр тянет резину. Пока он отдаст приказ, да тот дойдет до Киева. Хотя это случится быстро. На Украине тоже нет дураков, готовых подставляться».

— В отношении шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, изблеченных следствием, которые нагло отказываются выдать своих сообщников и не дают показаний о своей преступной деятельности, органы МГБ, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) от десятого января тысяча девятьсот тридцать девятого года, могут применять меры физического воздействия. Прошу не забывать об этом! — заявил Абакумов.

Офицеры, сидевшие за столом для совещаний, дружно зашуршали бумагой, заскрипели карандашами и перьевыми ручками. Даже те люди, которых это напрямую не касалось, торопились сделать вид, что заносят мнение начальства себе для памятки.

Только теперь Абакумов поднял глаза, внимательно посмотрел на подчиненных и проговорил:

— И еще одно. Наши товарищи на Украине завершают борьбу с изуверами и убийцами собственного народа. Они только что сообщили мне, что обнаружили лидера Украинской повстанческой армии Романа Шухевича. Место, где он укрывался, установлено точно, сейчас там проводится операция по его захвату. На этом мы поставим точку. — Рука министра припечатала карандаш к столу.

Его строгий взгляд не сулил ничего хорошего тому недоумку, который попытался бы возразить или просто иметь иную точку зрения.

«Вот и все, — подумал Судоплатов. — Только бы Борович успел. Поднимать вопрос здесь — самоубийство. Дроздов буквально выполнит приказ, полученный из министерства».

Солнце поднялось над крышами хат. Туман стал уползать в овраг, заблестела вода в глубокой подсыхающей колее на улице села Билогорща.

Операцией командовал сам генерал Дроздов. Он сдвинул на затылок фуражку, устроился за бронемашинной, поднес ко рту большой памятный рупор и попытался вызвать Шухевича на разговор.

В это время солдаты короткими перебежками занимали позиции вокруг дома. Шухевич и те люди, которые находились сейчас в кооперативной лавке, были блокированы надежно.

Борович посмотрел на Дроздова, получил одобрительный кивок из-под бревен, сложенных в штабель, стал переползать в сторону колодца. Оттуда до укрытия Шухевича оставалось всего метров двадцать. Можно было попытаться поговорить.

Сотрудник МГБ Украины майор Ревенко повсюду следовал за московским полковником.

Дроздов приказал майору все время быть рядом с Боровичем и охранять его. Если из переговоров ничего не получится, то именно Ревенко возглавит атаку и захват.

— Оставайтесь здесь, — повернувшись к нему, прошептал Борович. — Одной гранатой обоих уложат.

— Не могу, товарищ полковник, — сказал майор и упрямо мотнул головой. — У меня приказ.

Борович махнул рукой. Безнадежно. Ладно, каждый сам отвечает за себя, особенно перед своим начальством.

Он прикинул расстояние до колодца и попросил Ревенко передать своим солдатам, находившимся с противоположной стороны дома, чтобы пошумели немного, отвлекли людей, засевших в лавке. Через минуту кто-то из этих бойцов завел мотоцикл, смело пронесся на нем мимо окон торгового заведения и скрылся за соседним домом.

Когда мотоцикл исчез, полковник уже преодолел одним длинным кувырком расстояние до колодца. Теперь он сидел у колодезного сруба, прижавшись спиной к старым бревнам.

— Шухевич! — закричал полковник в сторону окон дома, выглянув из-за колодца. — Роман Иосифович! Отзовись!